

ИМПЛИЦИТНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАЗАХСТАНА

Килевая Людмила Тимофеевна

профессор языкознания учреждения образования

«Казахский национальный педагогический университет имени Абая»;

доктор филологических наук, профессор

(г. Алматы, Казахстан)

В контексте набирающей силу глобализации, с одной стороны, и регионализации, особенно коснувшейся среднеазиатских государств постсоветского пространства, с другой стороны; в контексте политической нестабильности в мире остро встают вопросы межкультурной и межэтнической коммуникации. Материалом настоящего доклада является межэтническая коммуникация Республики Казахстан как страны с многоязычным лингвокультурным пространством. При этом межэтническая коммуникация, вслед за З.К. Темиргазиной, трактуется как общение представителей разных культур в пределах одного сообщества, следовательно, как составляющая межкультурной коммуникации [1].

Несмотря на разнообразие культур в многонациональном Казахстане, преобладающими остаются две культуры – казахская и русская. Наряду с целым рядом идентичных компонентов этих культур, имеются и значительные расхождения, затрагивающие в первую очередь речевые практики. Эффективность межэтнического общения, преодоление межэтнического и межкультур-

ного барьеров зависит от компетентности участников коммуникации в культуре собеседника.

Как известно, для русской культуры характерна прямота высказывания. Это проявляется во фразеологизмах типа *резать правду-матку*. В то же время, согласно проведенным наблюдениям, в казахской культуре большую роль в коммуникации играет контекст. Этим обусловлено введение термина «имплицитный речевой акт», под которым понимается вербально не выраженный речевой акт, раскрываемый только путем «прочтения» символики манер и поступков коммуниканта.

Как показывает собранный материал, русская и казахская культуры различаются по отношению к силе слова. Русская культура, занимающая промежуточное положение между культурами Востока и Запада, в данном случае склоняется к позиции западной культуры, актуализирующей слово в процессе коммуникации. Контекстуальная обусловленность казахского речевого поведения проявляется в недоверии к силе слова. Для коммуниканта казахской национальности значимым является не построение устного высказывания, а манера речи, то есть его речевое воплощение в зависимости от социального статуса коммуниканта в обществе. Осторожное отношение к слову предопределяет сдержанность в высказываниях и то положение вещей, когда учтивость становится важнее правдивости [2, с. 93].

Наблюдения за коммуникацией внутри казахского этноса показывают, что традиционно сложившиеся устои речевого поведения одного из коммуникантов не вызывают у другого (других) негативной реакции. Интерес в этом отношении представляет собой опосредованное общение, при котором один из коммуникантов, направляя речевую интенцию к другому, передает ее через речевой акт, непосредственно обращенный к т.н. третьему лицу, например: *Тебе говорю, дочь, а ты, невестка, слушай.*

Значительное место в коммуникативной культуре казахов, в отличие от русских, занимает социальное поведение, в котором высказывания представлены лишь в имплицитной форме. В данном случае игнорируется превалирующая роль женщины в оппозиции «мужское – женское». Так, традиционно молодая казахская семья проживает в доме семьи мужа. И невестка пропускает вперед свекра независимо от того, что он является мужчиной. Тем самым она имплицитно высказывает свое к нему уважение.

Философия молчания в казахской семье проявляется главным образом в речевом поведении женщины: невозможность возражения мужу и апелляции к собственному мнению, запрет на пререkanie с членами его семьи. В случае смешанной семьи, представленной русской и казахской национальностями, некомпетентность в этих тонкостях невербального речевого поведения может повлечь за собой межэтнические противоречия.

Большое значение в казахской культуре придается социальному показателю. Наиболее значимым гостям предлагается центральное место за столом во время праздничных церемоний, благодаря чему в имплицитной форме выражается глубокое к ним уважение. Подобного рода социальное поведение в русской – и шире славянской – культуре, также имевшее место, в настоящее время отмечается лишь спорадически.

Некомпетентность в особенностях речевого поведения, свойственного казахам, провоцирует разного рода межэтнические противоречия между этносами. В частности, это касается актуализации возрастного показателя в казахской культуре. За праздничным столом первое слово, согласно установленному традицией порядку, предоставляется старшему из присутствующих. По нашим наблюдениям, несоблюдение данного принципа приводило к тому, что старший из присутствующих, не получив права первого слова, демонстративно поднимался из-за стола и не только уходил с праздника сам, но и уводил всех близких к нему людей. Тем самым в невербальной, имплицитной, форме выражалась мысль о возмущении поведением организатора праздника.

Возрастной показатель представляет собой своего рода невербальный сигнал необходимого поведения в общественном транспорте. Сидящий молодой пассажир, не уступивший место более старшему по возрасту пассажиру, может подвергнуться невербальной критике со стороны последнего в виде критического взгляда либо просьбы-требования типа *Уступи место, Дай я сяду* и т.д.

Игнорирование возрастного показателя приводит к непониманию между представителями разных культур. Так, согласно установкам казахской культуры, здороваться первым должен более младший по возрасту, независимо от того, что входит в помещение старший по возрасту. Это, как известно, противоречит канонам русской культуры, что также, согласно собранному материалу, влекло за собой определенные межэтнические недоразумения.

Совершенно однозначно со стороны представителей других национальностей воспринимается, следовательно, невербально выражается, согласие относительно обычаев, обозначаемых *куда табак, суйиниши, сарттак* и других. Молчаливое согласие – свидетельство подчинения представителей других национальностей казахской культуре.

Итак, в межэтнической коммуникации современного Казахстана преобладающую позицию занимает некомпетентность коммуникантов в казахской национальной культуре, преобладающая межкультурные конфликты.

Литература

1. Темиргазина, З. К. Межкультурная и межэтническая коммуникация : к постановке проблемы / З. К. Темиргазина // Проблемы межкультурной коммуникации

- ции в современном образовательном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции. – Тобольск, 2003. – С. 188–190.
2. Жумабекова, А. К. Структура современного языкознания / А. К. Жумабекова, Л. Т. Килевая. – Учебник. – Алматы : Улагат, 2015. – 240 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова